

FIVE YEARS
OF
THEOSOPHY.

*MYSTICAL, PHILOSOPHICAL,
THEOSOPHICAL, HISTORICAL AND SCIENTIFIC
ESSAYS,*

Selected from "The Theosophist."

LONDON:
REEVES AND TURNER
196 STRAND, W.C.
1885.

Перевод осуществлён по изданию: Five Years of Theosophy. Mystical, Philosophical, Theosophical, Historical and Scientific Essays Selected from "The Theosophist". London: Reeves and Turner, 1885.

Перевод на русский язык © 2023 г. Владимир Валентинович Базюкин.

Электронный вариант настоящей публикации, осуществлённой издательством Theosophical University Press, ISBN 978-1-55700-256-3. Все права защищены. Данное издание может быть скопировано бесплатно для ознакомления в индивидуальном порядке. За исключением небольших отрывков, никакая часть настоящей публикации не может воспроизводиться или передаваться для использования в коммерческих или иных целях в каком угодно виде без предварительного разрешения издательства Theosophical University Press.

Изучение оккультизма

Мирской чела

Вопрос о том, способно ли оккультное учение оказать практическое влияние на повседневную жизнь человека, получает весьма разноречивые ответы со стороны различных людей, изучающих оккультную науку. За последнее время на Западе вышел целый ряд книг об эзотерической доктрине, и многие их читатели выражают сомнение в том, что оккультное учение может вообще хоть как-то повлиять на их практическую жизнь.

Им порой представляется, будто учение это требует от всех искренних искателей истины подвергать себя тому же суровому аскетизму, что и проходящие регулярное ученичество туземцы, и требование это воспринимается людьми, привыкшими к жизни в условиях современной [западной] цивилизации, как непосильное бремя, а потому согласиться на него могут лишь редчайшие единицы энтузиастов.

Изучение этой сложнейшей философии можно рекомендовать кое-кому из числа интеллектуалов уже хотя бы благодаря интеллектуальному флёру этого философского учения несмотря на то, что только систематическое изучение этой философии, долженствующей заменить собою обычную религиозную веру, способно принести ощутимую пользу с точки зрения духовного благополучия в будущем.

Так что же, неужели и вправду оккультная философия способна обогатить собою лишь только тех, кто способен найти в себе достаточно сил и воли, чтобы во имя неё пожертвовать всем остальным в своей жизни? Тогда, право, незачем и передавать её миру вовсе.

На самом же деле, эзотерическая доктрина открывает перед человеком почти неисчерпаемое богатство новых возможностей для его духовного развития, и не может быть худшей ошибки для нынешнего [теософского] движения, чем полагать, будто это учение Адептов рассчитано на одних лишь самоотверженных героев.

Нет, оно отнюдь не сковывает ничьих усилий, направленных на овладение высочайшими вершинами оккультного знания — были бы к этому готовы лишь сами западные оккультисты. Но здесь важнее другое: мы все должны ясно понять, что имеется и более низкий уровень возможностей, открытых как раз для тех людей, чьи амбиции не простираются столь далеко.

Я абсолютно убеждён в том, что, если человек серьёзно уделит хотя бы частичку своего внимания исходящим сегодня от индийских Адептов наставлениям, то это с пользой скажется на его духовных принципах, ибо породит причины, способные оказать существенное влияние на его будущее состояние бытия.

Всякий, кто достаточно глубоко изучил доктрину о девачане, легко уловит мою мысль, поскольку уже сама природа того духовного бытия, которым в обычном порядке вещей должна сменяться каждая прожитая в физическом мире жизнь, требует весьма значительного наращивания любых возможных на земле усилий к обретению подлинного знания. Я ещё напрямую вернусь к этому вопросу, а сейчас мне хотелось бы чуть подробнее развернуть ту линию аргументации, которую пытаюсь здесь предложить.

В том широком диапазоне новых возможностей, которые открывает перед нами изучение оккультных знаний, мы видим по одну сторону шкалы наивысшее состояние, которого способен достичь человек в своём развитии — состояние Адепта. А это означает, что достигший его человек сумел за короткий период времени придать своему духовному росту столь мощное ускорение, что тем самым ему удалось убыстрить ход всех тех процессов, на которые неторопливой природе потребовалась бы длиннейшая череда веков.

По другую сторону шкалы того же диапазона возможностей как раз и находится тот скромный итог, о котором я обмолвился чуть выше. Скорее, итог этот, можно сказать, всего лишь намечает некую общую тенденцию в направлении духовного совершенствования, чем олицетворяет собою само это совершенство.

Но в том пространстве, что разделяет эти два столь различных между собой предела шкалы, мы ни в одной его точке не сможем провести черты, строго разграничивающей степени тех последствий, что порождаются занятиями оккультной наукой.

Как мрак самой непроглядной ночи незаметными шажками уступает место ярчайшему зареву рассвета, так же точно и духовные последствия от пробуждения из апатии, навеванной нам то ли чистейшим материализмом, то ли тупым потворством нелепым [религиозным] догмам, незаметными шажками становятся всё ярче, всё заметнее, перерастая из едва видимых следов улучшения в девачане в ослепительное пламя того наивысшего совершенства, которого только способна достичь человеческая природа.

Мы можем даже не догадываться о том, что каждому человеческому эго уже всем ходом природы предписан последовательный ряд физических жизней и такой же последовательный ряд периодов духовного обновления. Мы можем не допускать даже теоретически, что эту поступь природы можно изменить одной лишь самой умеренной практикой изучения оккультизма, каковая вполне совместима с обычными условиями европейской жизни.

Но в конечном счёте мы, тем не менее, убедимся в том, сколь обширными могут оказаться последствия, если на ходе своей эволюции нам удастся запечатлеть эту отчётливую тенденцию движения к наивысшему просветлению — конечному итогу всего того, что описывается как союз души человека с мировым духом.

Как следует из тех публичных разъяснений эзотерической доктрины, что были представлены нам в последнее время, человечество в массе своей уже достигло такой стадии великого эволюционного цикла, откуда оно имеет возможность в своём развитии двигаться вверх, в сторону окончательного совершенства.

Разумеется, едва ли следует ожидать, что оно двинется по этому пути во всей своей массе: окончательное совершенство — это не такой дар, который присуждается кому ни попадя, он должен быть заработан, и обретёт его лишь тот, кто страстно стремится к этому.

Теоретически это доступно всем. В мире сегодня не найдётся такого человека, о котором можно было бы сказать, что он неспособен овладеть теми наивысшими возможностями, которые заключает в себе Природа.

Однако из этого вовсе не следует, что овладеть этими возможностями непременно удастся каждому индивиду. Если мы посмотрим на каждого человека как на отдельное семя некоего гигантского цветка, исторгающего из себя тысячи таких же семян, то станет очевидным, что лишь редкие сравнительно с их огромным числом единицы смогут в свою очередь превратиться в полноценно развитый цветок.

Но не окажется несправедливо забытым и большинство людей. Каждый без исключения получит частицу главного итога далёкого будущего в точном соответствии с развитыми им на данный момент способностями. Однако конечной цели всё же достигнут лишь те, кто, предпринимая неустанные усилия на протяжении всей длинной череды своих жизней, в конце концов ярко выделится из общей массы. Но эти неустанные усилия должны с чего-то начаться, а когда начало им будет положено, то вполне можно будет предполагать и их регулярность.

Да, дурные привычки мы усваиваем гораздо легче, чем полезные. Но даже если это и так, мы на опыте своей повседневной жизни знаем, что поддерживать эти полезные привычки не так и трудно, когда им уже положено начало.

Меня могут спросить: каким же образом всё это можно приложить к длинной череде жизней, да ещё и отделённых друг от друга периодом полнейшего забвения и потерей памяти о подробностях этих жизней? Да ведь к череде жизней всё это можно приложить так же легко, как и к череде дней, проживаемых нами в пределах одной жизни, хотя всё множество этих дней сменяется таким же множеством ночей.

В каждом отдельно взятом *эго* определённым образом действуют такие личные предпочтения и склонности, совокупность которых в эзотерической доктрине описывается термином *карма*. Они-то и пробуждают прежние черты характера и мышления индивида по мере того, как одна его жизнь сменяется другой. Точно таким же образом и действующая в мозге живого человека нить памяти каждый день восстанавливает в себе впечатления ушедших дней.

Каким образом человеку прививается то или иное нравственное правило? Это может намеренно делать сам изучающий оккультную науку ученик, с тем чтобы правило это укоренялось в нём всё глубже и глубже на протяжении будущих веков, а может происходить и в результате одной лишь неосознанной тяги к благу — к счастью для человечества, тяга эта встречается в мире пока что гораздо чаще, чем изучение оккультных знаний, — но в каждом случае процесс этот протекает одинаково.

Неосознанная тяга к благу укореняется в индивиде всё глубже, и следствием этого становится череда достойно проживаемых последующих жизней.

Осознанная же тяга укореняется в индивиде точно таким же образом, но *в дополнение* к этому происходит ещё и наращивание разума, и в этой особенности как раз и заключается вся бездна различия между развитием такой человеческой души, которая лишь послушно плывёт по течению времени, и такой, которая осознанно направляет своё кормило в сторону намеченной цели.

Такое человеческое *эго*, которое обретает привычку к поиску знаний, обогащается, от одной его жизни к другой, и особыми качествами, обеспечивающими ему успех в таком поиске.

Но вот наступает время последнего успеха, достигаемого эго в какой-то решающий период его существования, и тогда успех этот переносит его уже прямо в круг совершенных Эго — тех полностью раскрывшихся цветов, если пользоваться нашей прежней метафорой, тех, как и ожидалось, редких единиц из числа тысяч других семян. Как известно, даже на физическом плане слабый толчок в том или ином направлении порождает и столь же слабые последствия, сильный толчок — сильные.

Это же самое правило относится и к формированию тех привычек, которые должны неослабно действовать в нас на протяжении всей череды жизней. Очевидно, что сильный толчок, порождаемый самой пылкой тягой к знанию, приведёт эго вернее, чем слабый, к победе над так называемыми превратностями Природы.

От этой мысли мы можем перебросить мостик к вопросу о тех жизненных правилах, которые люди чаще всего связывают с занятиями оккультной наукой. Когда мы говорим о человеке, занимающемся изучением оккультизма, то оказывается, что формирование склонностей к духовному направлению в его развитии очень мало зависит от внешних обстоятельств повседневной жизни.

Однако процесс этот неразрывно связан с тем, что можно было бы назвать внешними обстоятельствами *нравственной* жизни ученика, ибо если он сознательно формирует в себе самые низкие *нравственные* качества, а поиски знания сочетает с практикой зла, то уже в силу этого его следует назвать учеником скорее колдовства, чем истинного оккультизма — кандидатом на эволюционирование в сторону сатанизма, а не совершенства.

Те правила, которым следует ученик в своей физической жизни, могут быть совершеннейшей противоположностью аскетизму, однако непрерывно происходящие в его интеллектуальной жизни мыслительные процессы всё время формируют в нём такие склонности, которые не могут не породить незаметных для внешнего глаза глубоких последствий, о которых мы упомянули выше.

Здесь следует сказать несколько слов об одном заблуждении, которое связано с тем, что нередко приходится слышать о практике аскетизма, принятой у тех, кто ставит своей задачей поступить в регулярное *ученичество* к восточным Адептам. Почему-то считается, что всё практикуемое учителем непременно должно быть рекомендовано и всем его ученикам.

Однако к тем мирским ученикам, которые собираются вокруг получивших недавно широкую известность учителей оккультизма, это не имеет ни малейшего отношения.

Да, конечно, ни один Адепт не стал бы отговаривать своих мирских учеников от практики аскетизма. Как мы отметили чуть выше, в диапазоне возможностей, открывающихся во всех своих разнообразных степенях интенсивности перед учеником в ходе изучения оккультизма, невозможно провести черту, жёстко отделяющую одну степень от другой.

Точно так же обстоит дело и с практикой аскетизма, начинающейся с самых мягких правил самоограничения, способных сформировать у ученика стремление искать удовлетворения прежде всего в духовных, а не в материальных предметах, и кончая такими выдающимися достижениями в области аскетического подвижничества, которые уже служат ему паспортом в ученичество. Ни одна из подобных практик не может не отразиться во всезнающих скрижалях кармы.

Однако в широком смысле аскетизм относится к такому роду усилий, к которым прибегает человек, стремящийся стать личным учеником своего учителя, а те практики, которые предусматривают терпеливое пробуждение духовных способностей в рамках неторопливой естественной эволюции, требуют в целом одной лишь интеллектуальной работы.

Всем, кто обратил внимание на открывшееся перед ними сегодня окно возможностей, позволяющее им придать ускорение собственной эволюции, говорится лишь одно: это окно завтра может вновь захлопнуться, и, если они не воспользуются этим случаем, то благоприятное для них преимущество будет потеряно.

Нет, разумеется, это не означает, что никто из тех, кто, двигаясь жизнь за жизнью, странствует по полю Природы под руководством более-менее благоприятной для него кармы, рано или поздно уж больше не встретится с теми же идеями, которые закладываются изучением оккультных наук.

Нет, оккультисты не грозят никакими ужасными последствиями всем тем, кто сегодня не пожелает воспользоваться этими учениями. Они всего лишь говорят: прислушайтесь к нам, и тем самым вы сможете извлечь для себя пользу, соразмерную вашему усердию в усвоении оккультных знаний и чистоте ваших мотивов в распространении их среди других людей.

Не следует также полагать, будто всё описанное здесь как низший диапазон открывающихся с изучением оккультизма перед человеком возможностей, — это некий предел, закрывающий доступ к наивысшим возможностям и дающий лишь сравнительно слабую награду тем, кто считает, что сегодня ему ещё не под силу пройти необходимый испытательный срок для поступления в регулярное ученичество.

Было бы грубейшим искажением той цели, с которой нынешний поток оккультного учения вливается в сознание мира, если бы мы стали считать её призывом ко всем без разбору действовать подобным образом. Никто из нас, не посвящённых, не может взять на себя право говорить с полной уверенностью о подлинных намерениях Адептов, но все внешние факты, связанные с ростом и развитием Теософского общества, указывают на то, что задачи его скорее связаны с распространением духовных устремлений как можно шире в мире, чем с разжиганием их с предельной остротой в отдельных людях.

Кроме того, по некоторым соображениям Адепты практически не в праве каким-либо образом подвигнуть людей, в которых подобные устремления действительно горят с предельной остротой, на то, чтобы те пошли на этот серьёзнейший шаг и поступили к ним в ученичество. Дело в том, что, совершив такой шаг, человек превратил бы себя в кандидата на получение чего-то большего, чем те максимальные преимущества, которые — в силу действия одних лишь законов природы — могли бы в изобилии прийти к нему сами собой.

В этом случае он взял бы на себя право ускорять и без того благоприятную для него поступь Природы и добиться наивысшего совершенства насильственными и искусственными приёмами, тем самым поставив себя перед лицом многих опасностей, которых мог бы избежать, довольствуясь он лишь благоприятным для него естественным течением обстоятельств.

Судя по всему, для Адептов это всегда вопрос, требующий от них глубоких раздумий, — готовы ли они взять на себя ответственность за то, чтобы поставить перед лицом этих опасностей внутренне не подготовленного к этому человека?

Необязательность же личной физической подготовки, о которой мы сказали выше, обычно заставляет связанные с этим соображения уходить на второй план у любого, кто уже твёрдо вознамерился предстать перед этими опасностями и получил на это позволение.

А на первый план, становясь обязательными, *sine qua non*, у него выходят те аскетические практики, которые человек, стремящийся ни больше, ни меньше как добиться максимума от естественной эволюции, может применить с целью доведения своей духовной кармы до предельно возможной степени.

Но здесь мы конкретно говорим не о таком ходе развития. Задачей нашей было показать, что даже обычные люди могут щедро обогатить свою обычную жизнь таким умеренным занятием оккультной философией, которое вполне совместимо с их обычным образом жизни, а также предостеречь от весьма ошибочного представления, будто не стоит даже начинать заниматься оккультной наукой, если конечным итогом этого не становится достижение состояния Адепта.